

Нин Си в полном онемении уставился на экран.

Он ведь не раз повторял Ху Янцаю: между ним и Сун Ицзэ всё абсолютно чисто! Но почему у этого парня настолько... феноменальное восприятие?

Поколебавшись, Нин Си решил отказаться от очередных объяснений. Начнёт переубеждать — тот снова поймёт всё извращённо, и тогда уже ничем не помочь.

[Одноклассник Сяо Си: Понял]

[Одноклассник Сяо Си: Только не забудь принести все книги Ицзэ, до единой]

А Ху Янцай по ту сторону экрана расплылся в умилённой улыбке.

«Одноклассник Нин всё-таки ужасно печётся о Боге Цзэ. Эх, до чего же хорошо!»

[Ху Янцай: Не волнуйся, всё сделаю!]

[Ху Янцай: Обязательно доставлю в лучшем виде!]

Скинув ещё пару дежурных фраз, Нин Си завершил разговор.

За окном уже сгустилась непроглядная, иссиня-чёрная тьма.

Собираясь спать, Нин Си поначалу чувствовал себя неплохо, но тут тело вновь отозвалось противной ломотой в пояснице и спине. Чужой, незнакомый запах в воздухе вызывал лишь глухое раздражение.

Забравшись на кровать, он с головой укрылся одеялом, пытаясь защитить кожу от контакта с воздухом.

Чертовщина какая-то... Неужели Омегам в этом мире приходится терпеть такую дикую боль?

Похоже, доктор Юй была права: его организм всё ещё не пришёл в норму.

Нин Си поморщился, до хруста сжав зубы.

Едва завершившаяся дифференциация всё ещё бунтовала, тело не желало смиряться с новыми реалиями. И если бы сейчас под рукой оказалось хоть что-то...

На мгновение перед глазами всплыл образ Сун Ицзэ.

И вместе с этим накатила дикая, почти неконтролируемая жажда ощутить его запах.

Эта мысль подкинула Нин Си с кровати как ужаленного.

Подойдя к столу, он расстегнул рюкзак и вытащил школьную куртку.

Форма Сун Ицзэ.

В прошлый раз парень попросил забрать её домой и постирать, а Нин Си благополучно об этом забыл.

И к счастью, что забыл! Феромоны всё ещё оставались на ткани.

Прохладный древесный аромат с едва уловимой ноткой цитруса.

Нин Си уткнулся носом в воротник. Чистый, естественный запах мгновенно принёс чувство покоя. Доктор Юй не солгала: феромоны Сун Ицзэ идеально ему подходили. Стоило сделать лишь вдох, как ноющая боль заметно утихла.

Так... может, стоит обнять куртку и так уснуть?

Вернувшись на кровать, Нин Си крепко прижал форму к груди и накрылся с головой одеялом — так всё это выглядело хотя бы не столь дико.

Обхватив куртку руками, он лежал в темноте и мысленно ругал себя. Со стороны эта картина казалась абсолютно извращённой.

Но выпустить одежду из рук не было никаких сил. В конце концов, в комнате он один, а корчиться от боли ради абстрактной гордости — глупость.

Неужели феромоны действительно обладают такой магической силой? Как вообще работает этот механизм?

По телу разлилась волна мягкого тепла.

Нин Си до упора уткнулся лицом в чужую куртку, свернулся калачиком и заставил себя закрыть глаза.

Уши и шея вспыхнули пунцовым пожаром.

Чёрт...

Какая же дичь.

Благодаря куртке Нин Си спал как убитый.

Едва проснувшись на следующее утро, он первым делом отнёс эту злополучную вещь в прачечную.

Там как раз убиралась домработница. Увидев Нин Си с одеждой в руках, она тут же замахала руками, предлагая всё сделать самой.

Отнекиваться было неловко — сам он стиркой отродясь не занимался.

Забирая куртку, женщина отчётливо уловила густой, прохладный аромат Альфы.

В её голове моментально созрела единственная догадка:

«Ого, а молодой господин-то влюбился!»

Дядюшка Хэ уже приготовил завтрак. Поинтересовавшись самочувствием юноши, он заботливо напомнил:

— Молодой господин, ваша учебная группа собирается в девять, верно?

— А, да, кажется, — отозвался Нин Си.

— Позавтракайте, и я отвезу вас. Не нужно слишком истязать себя учёбой, делайте что можете. Вы ещё не полностью восстановились, берегите силы.

Нин Си почувствовал себя хрустальной вазой. Почему в этом мире чуть ли не каждый второй считает его хрупким неженкой, готовым рассыпаться от любого чиха?

Неужели все Омеги здесь такие?

Впрочем, спорить он не стал:

— Спасибо, дядюшка Хэ, я понял.

Дворецкий тепло улыбнулся:

— Вещи, которые нужно отвезти на вашу квартиру, — это те коробки, что стоят наверху?

Проглотив последний кусок, Нин Си кивнул:

— Да. Кстати, дядюшка Хэ, а куда делись брюки от костюма, в котором я вернулся из больницы? Я вчера весь вечер их искал.

Дворецкий озадаченно почесал подбородок:

— Странно... После стирки всё раскладывают по категориям в гардеробной. Не могли же они просто исчезнуть.

— Ничего, я ещё раз гляну, — Нин Си поднялся и направился к лестнице. — Вы пока заводите машину, я быстро.

Вбежав в комнату, он распахнул гардероб.

Вещи действительно лежали по отдельным секциям. Он выдвинул нижний ящик с брюками, тщательно всё перерыл, но нужной вещи так и не нашёл.

Удивительное дело. Куда могла пропасть одежда?

Он хотел было осмотреть остальные полки, но взглянул на часы и охнул.

Дорога отсюда займёт минимум минут двадцать пять.

Спасите! Если он сейчас же не выйдет, точно опоздает!

Забыв про пропажу, Нин Си схватил рюкзак и кубарем слетел вниз, к ожидавшей у подъезда машине.

Заскочив в салон, он с ходу выпалил:

— Дядюшка Хэ, побыстрее, пожалуйста! Кажется, я опаздываю.

Дворецкий глянул на него через зеркало заднего вида и мягко проговорил:

— К девяти мы точно не успеем. Может, предупредите друзей?

Нин Си спохватился:

— Точно! Надо написать, а то совсем неудобно получается. И так пару дней пропустил, а тут ещё и в первый день опаздываю.

Глядя на растрёпанную чёлку юноши и его разгорячённое от бега лицо, дворецкий добродушно ухмыльнулся:

— Верно. А то молодой господин Сун тоже будет волноваться.

Нин Си добрался до библиотеки с пятнадцатиминутным опозданием.

Сверившись с инструкциями Ху Янцая, он отыскал нужный кабинет. Обстановка оказалась куда лучше, чем он ожидал: индивидуальные изолированные кабинки позволяли полностью погрузиться в работу, не отвлекаясь на шум из читального зала.

Нин Си тихо приоткрыл дверь.

Школяры трудились вовсю. Первым, кто бросился в глаза, был Сун Ицзэ, сидевший во главе стола.

Сегодня на нём была простая чёрная футболка с неброским принтом. Тёмная ткань выгодно оттеняла фарфорово-белую кожу, отчего привычная прохладная отстранённость казалась ещё более выразительной. Спина безупречно прямая, опущенные веки, а пальцы без остановки выводили решения в тетради.

Услышав тихий шелест открываемой двери, все четверо одновременно подняли головы.

Взгляд Нин Си тут же столкнулся со строгим взглядом Сун Ицзэ. Быстро мазнув рукой в воздухе, Нин Си юркнул внутрь, оглядываясь в поисках свободного места.

И тут же понял: варианты отсутствуют. Места как рядом с Сун Ицзэ, так и напротив него уже были заняты.

Пришлось выдвинуть стул с края стола и сесть.

Сидевший рядом парень наклонился к нему и сдавленным шёпотом произнёс:

— Привет-привет! Я Сэ Цзю. Наслышан о тебе, наслышан!

Нин Си лишь мысленно качнул головой на столь высокопарный слог:

— Привет. Я Нин Си.

Услышав их перешёптывание, сидевшая напротив девушка тоже подалась вперёд:

— Привет, я Вэнь Мэймэй из двенадцатого класса.

Нин Си вскинул глаза.

Миниатюрная, с аккуратным конским хвостом и ясным, доверчивым взглядом. Выглядела она предельно воспитанной и кроткой — такая же Омега, как и он сам.

Так вот о ком вчера твердил Ху Янцай. Девушка, сохнувшая по Сун Ицзэ.

Судя по всему, смелости ей было не занимать: уселась на самый близкий к парню стул. Да и внешностью природа не обделила — этакая милая конфетка, от которой парни обычно теряют голову.

Впрочем, Нин Си это ничуть не тревожило. Он-то прекрасно знал правила этого мира: Сун Ицзэ, как главный герой романа, предназначен любить только главную героиню.

— Очень приятно, рассчитываю на ваше расположение, — дружелюбно улыбнулся Нин Си.

После короткого знакомства все снова погрузились в работу.

Нин Си откровенно скучал, лениво перелистывая учебник по физике. Время тянулось с какой-то мучительной неспешностью.

Он разглядывал свои пальцы, пенал, витал в облаках, и взгляд невольно цеплялся за пару напротив.

Вэнь Мэймэй, сидевшая бок о бок с Сун Ицзэ, склонилась над тетрадью. Они располагались настолько близко, что при малейшем движении соприкасались локтями. Каждый раз, выводя очередную строчку, девушка как бы случайно задевала предплечье парня, а затем смущённо скидывала пылающий взгляд.

Сун Ицзэ же, проявляя сдержанную вежливость, просто молча отодвигался чуть дальше, полагая, что соседке не хватает места за столом. О подлинных мотивах девушки он, похоже, даже не догадывался.

Нин Си наблюдал за этой комедией во все глаза.

«Надо же, а девчонка-то с характером!»

Он уже хотел было уткнуться обратно в книжку, когда до ушей донёлся тихий, кокетливый шепоток:

— Извини... Я тут немного застряла. Не мог бы ты объяснить эту задачу?

Нин Си снова поднял глаза.

Вэнь Мэймэй осторожно пододвинула сборник к Сун Ицзэ, указывая пальчиком на упражнение.

Сняв наушники, Сун Ицзэ мазнул взглядом по условию и, взяв ручку, ровным голосом произнёс:

— Здесь проще применить метод замены переменной...

Его тон оставался безучастным, а объяснения — чёткими и точными.

Находясь в опасной близости, девушка не столько слушала, сколько заворожённо разглядывала профиль юноши. С близкого расстояния его черты казались ещё более точёными. Щёки Вэнь Мэймэй вспыхнули румянцем, а в глазах заплескался нескрываемый восторг.

М-да.

Там что, ответ у него на лбу написан? Чего ты на него вылупилась, в тетрадь смотри!

Внутри Нин Си укоренился глухой укол раздражения. Впрочем, он быстро одёрнул себя: с чего вдруг такая реакция? Люди просто разбирают задачу. Обычное дело — обратиться к лучшему ученику.

Он вздохнул и снова уткнулся в физику.

Забыть обо всём, впрочем, не получилось.

— Прости, у тебя не найдётся ластика?

— А в этой задаче...

— Я правильно применяю формулу?

Сун Ицзэ, будучи человеком воспитанным, не мог отказать однокласснице. Но в его движениях уже читалась прохладная вынужденность — исключительно ради сохранения приличий.

Вэнь Мэймэй наклонялась всё ниже, почти ложась на стол. Прядь её волос едва не касалась рукава парня. Девушка явно наслаждалась моментом, не в силах скрыть торжествующей улыбки.

Нин Си насупился.

Нервозность внутри нарастала с каждой секундой. Наблюдать за этой сценой из типичного любовного сериала становилось невыносимо.

«Да она же просто мешает ему заниматься! С такими расспросами его продуктивность скатится к нулю!»

Заручившись этой логикой, Нин Си сам не понял, как вытащил телефон и отстукал сообщение:

[Одноклассник Сяо Си: Пересядь ко мне]

Уловив вибрацию, Сун Ицзэ достал смартфон, пробежал глазами строчку и недоумённо вскинул взор на Нин Си.

До того лишь сейчас дошла глупость собственного порыва. Раздражённо ероша чёлку, Нин Си почувствовал, как к щекам приливает жара. Боги, ну и бред он написал!

Нахмурившись, он покачал головой, давая понять, что это ошибка и можно не обращать внимания.

Вэнь Мэймэй тем временем заправила прядь за ухо и, собрав в кулак всю свою решимость, тихо произнесла:

— Ицзэ, я...

Окончить фразу ей не удалось: Сун Ицзэ внезапно поднялся со своего места.

Девушка так и застыла с полуоткрытым ртом.

Не проронив ни слова, Сун Ицзэ сгрёб в охапку свои тетради, подхватил рюкзак и, обогнув обомлевшую Вэнь Мэймэй и Ху Янцая, неспешно подошёл к Нин Си.

Выдвинув соседний стул, он спокойно уселся рядом.

Вэнь Мэймэй ошарашенно хлопала глазами, так и не сумев проглотить застрявшие в горле слова.

Нин Си и сам опешил. Он никак не ожидал, что парень действительно пересядет!

Положив руки на стол, Сун Ицзэ чуть повернул голову. В его светлых, прохладных глазах промелькнула мягкая, едва уловимая забота.

Нин Си без труда прочитал по его губам:

«Ты как? Плохо себя чувствуешь?»

Сердце Нин Си споткнулось и забилось где-то в районе горла.

Приняв его оцепенение за приступ боли, Сун Ицзэ виновато нахмурился и набрал сообщение:

[Скрытный младший брат: Сильно болит?]

[Скрытный младший брат: Может, съездим в больницу?]

На самом деле Нин Си чувствовал себя совершенно нормально. Никакой боли не было и в помине.

Вот только пульс почему-то зашкаливал так, словно он пробежал марафон.

Неужели это очередная побочка от дифференциации?

И всё же...

Он ведь пересел! Он действительно волнуется за него!

В памяти внезапно всплыли слова доктора Юй: «Если станет неспособен — просто поддержи его за руку».

И хотя никакой надобности в этом не было, внутри будто проснулся мелкий, пакостный бес, подталкивающий к безрассудству. Это желание захлестнуло его волной, не оставив ни единого шанса на сопротивление.

Слегка подавшись вперёд, Нин Си повернул голову. Воротник его футболки сполз в сторону, обнажая фарфоровую кожу ключицы.

И медленно, чётко артикулируя, произнёс одними губами:

«Хочу поддержать за руку».

Сун Ицзэ замер, на секунду впившись взглядом в его губы.

А затем без лишних движений опустил левую руку под стол.

Нин Си ощутил обжигающее прикосновение чужих подушечек пальцев. В следующий миг прохладная ладонь Сун Ицзэ накрыла его собственную, быстро наполняясь сухим, проникающим теплом.

Описать это ощущение словами было невозможно.

Станный, будоражащий импульс прокатился по венам, заставляя кровь закипать. Будто внутри вспыхнул крошечный пожар — отчаянный, нервный, но невероятно приятный.

Сун Ицзэ с абсолютно невозмутимым видом отвернулся, переложил ручку в правую руку и как ни в чём не бывало вернулся к решениям.

Его длинные, костистые пальцы крепко сжимали ладонь Нин Си там, под столом, скрытые от чужих глаз.

<http://bllate.org/book/20373/2214503>